

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-109-121

УДК 297.1	Содержание статьи	Информация о статье
М.Я. Яхьяев ¹	Введение Влияние доисламской культуры на становление ислама Истоки и причины исторической трансформации ислама Заключение	Поступила в редакцию: 17.04.2020. Передана на рецензию: 23.04.2020. Получена рецензия: 13.05.2020. Принята в номер: 29.05.2020.

Поливариативность исламской культуры: истоки и причины

Дагестанский государственный университет; mukhtar59@mail.ru

«Реальный» ислам всегда имел многообразные формы бытования, существование которых было обусловлено тем, что по мере своего утверждения он не только не искоренял достижения духовной культуры народов, вовлекаемых в орбиту своего влияния, но и придавал им еще более жизнеспособные формы. Интеллектуальная преемственность ислама, заимствование и адаптация духовных субстратов самых различных религиозных и этнических культур позволяли арабо-мусульманской культуре плодотворно развиваться, оставаясь на протяжении многих веков высоким образцом культуры. Приспособление внеисламского к исламу происходило как результат взаимопроникающего межкультурного диалога, ведущего к взаимному обогащению и развитию культур. Изначальный мультикультурализм ислама, поливариативность его исторической трансформации, современное многообразие форм его существования – результат обогащения и развития исламской культуры за счет заимствований из древних арабских преданий, приспособления значимых ценностей языческих религий, иудаизма, христианства, зороастризма, различных этнических культур. Потеря исламом своей динамики, стагнация и упадок мусульманской культуры в ней связываются с выхолащиванием духа толерантности, изначально присущего исламу, утверждением нетерпимости ко всему неисламскому, отгораживанием мусульман от позитивных ценностей других культур и цивилизаций, воспринимаемых как чуждые исламу.

Ключевые слова: *религия, ислам, цивилизация, культура, мультикультурализм, поливариативность, диалог, трансформация, форма бытия, духовный субстрат.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-109-121

UDC 297.1	Content of the article	Information about the article
М.Я. Яхьяев ²	Introduction. Influence of pre-Islamic culture on the formation of Islam. The origins and causes of the historical transformation of Islam. Conclusion.	Received: 17.04.2020. Submitted for review: 23.04.2020. Review received: 13.05.2020. Accepted for publication: 29.05.2020.

Polyvariativity of Islamic Culture: Origins and Causes

¹ *Мухтар Яхьяевич Яхьяев* – профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук ДГУ, доктор философских наук, orcid.org/0000-0003-2243-7222

² *Yakhyaev Mukhtar Yakhyaevich* – Dr. of Sc. (Philosophy), professor, head of the Philosophy and Socio-Political Sciences Department, Dagestan State University, orcid.org/0000-0003-2243-7222

Dagestan State University; muchtar59@mail.ru

"Real" Islam has always had various forms of existence due to the fact that as it was established, it did not completely eradicate the achievements of the spiritual culture of the peoples involved in the orbit of its influence. On the contrary, it gave them more viable forms. The intellectual continuity of Islam, the borrowing and adaptation of spiritual substrates of various religious and ethnic cultures allowed the Arab-Muslim culture to develop fruitfully, remaining for many centuries a prime example of culture. The adaptation of non-Islamic elements to Islam occurred as a result of a cross-cultural dialogue leading to mutual enrichment and development of cultures. The original multiculturalism of Islam, the polyvariability of its historical transformation, and the modern variety of forms of its existence are explained by the author as a result of the enrichment and development of Islamic culture by borrowing from ancient Arab traditions, adapting the significant values of pagan religions, Judaism, Christianity, Zoroastrianism, and various ethnic cultures. The loss of Islam's dynamics, the stagnation and decline of the Muslim culture are associated with the emasculation of the spirit of tolerance inherent in Islam, the assertion of intolerance to everything non-Islamic, and the exclusion of Muslims from the positive values of other cultures and civilizations perceived as alien to Islam.

Keywords: religion, Islam, civilization, culture, multiculturalism, polyvariativity, dialogue, transformation, form of being, spiritual substratum.

Введение

В интересах стабильности и устойчивого развития российского общества требуется атмосфера веротерпимости и взаимного уважения между носителями различных религиозных убеждений и ценностей. В решение этой задачи свой весомый вклад может внести научное исламоведение, способное объективно отразить поливариативность исламской культуры как исторического явления, ее исторические трансформации, многообразие современных форм бытования ислама и привести к осознанию их равнозначности, равноценности внутри мусульманской уммы. И это важно потому, что «всякое противопоставление одной формы бытования ислама другой, тем более попытки навязать свою модель «исламского правления» другому сообществу, неизбежно ведут к конфронтации» [9. Т. 2. С. 5].

Любая цивилизация как целостная конкретно-историческая социальная система является результатом диалога различных культур и цивилизаций. Убедительные доказательства об исламской цивилизации как итоге взаимопроникающего диалога множества культур Передней Азии, Средиземноморского региона, Центральной Азии, ее глубоком родстве с другими культурами представлены во многих исследованиях известных отечественных и зарубежных авторов. В качестве одного из примеров плодотворного междисциплинарного анализа данного феномена можно привести фундаментальный труд супругов Доминик и Жанин Сурдель «Цивилизация классического ислама»³. В этом и многих подобных исследованиях раскрывается, как в цивилизационном пространстве ислама развивались культуры разных народов, модифицируясь и превращаясь в составную часть исламской культуры, обогащая ислам новыми духовными субстратами.

В ряде своих публикаций мы также прослеживали истоки, причины и факторы, ставшие отправной точкой поливариативности ислама, заложившие в

³ См.: Сурдель Доминик, Сурдель Жанин. Цивилизация классического ислама // <https://readli.net/tsivilizatsiya-klassicheskogo-islama/>

мусульманскую культуру разнонаправленные тенденции развития⁴. В данной статье отслеживается влияние отдельных духовных субстратов различных культур и религий на становление и развитие ислама, которые не зависели от религии, но были взаимосвязанными с ней факторами поливариативного развития ислама. В ней анализируются некоторые предпосылки и причины утверждения различных форм бытования ислама, рассматриваются исторические трансформации исламской культуры, выводится сохраняющаяся и сегодня реальная возможность ее многовекторного развития.

Влияние доисламской культуры на становление ислама

Исламская цивилизация оставалась образцом культуры на протяжении многих веков. Период ее расцвета характеризовался не только высоким уровнем жизни, но и рациональностью духовно-нравственных устоев, поликультурностью, терпимостью ко всему неисламскому в собственном содержании. Многообразие исторических форм бытования ислама, тесное переплетение в нем различных расовых, этнических, культурных составляющих, способствующих развитию мусульманской культуры, обеспечивающих жизнеспособность идеологической системы ислама, так велико, что провоцируют у многих исследователей далеко не праздные вопросы: «Сколь крепкими и прочными должны быть религиозные связи, чтобы продолжала сохраняться монолитность этих разнородных составляющих компонентов? Чем объясняется столь высокая эффективность цивилизации? Объясняется ли она содействием самого ислама, или энтузиазмом мусульманских народов, которые являлись ее создателями?» [2, с. 9].

Арабо-мусульманская культура формировалась, развивалась и достигла своего апогея на бескрайних просторах того цивилизационного пространства, где веками проживали представители многих народов и культур. На становление нового вероучения, специфического для мусульман образа жизни, всей системы исламских институтов, политико-правовых и нравственных регуляторов жизни исламской общины, оказывали значимое воздействие религиозные, духовные, интеллектуальные достижения и традиции язычества, зороастризма, буддизма, иудаизма, христианства, других культур и религий. Новая религиозная культура содержательно обогащалась и трансформировалась в результате взаимодействия и взаимного переплетения собственно исламской составляющей как с традициями и ценностями самих арабов, так и с духовными субстратами культур других народов, вовлекаемых в орбиту влияния ислама. Как пишет известный историк и арабист Большаков О.Г., именно «...процесс взаимодействия различных цивилизаций породил новую высокоразвитую культуру, языком которой стал арабский, а идеологической основой – ислам... Эта арабо-мусульманская культура на много веков вперед определила пути развития народов, исповедовавших ислам, сказываясь на их жизни до сего дня. Многим обязана ей также культура европейских народов» [1. Т. 1. С. 2].

Одной из особенностей формирующейся арабо-мусульманской культуры было то, что религиозно и этнически разнородные местные сообщества, вовлекаемые в пространство влияния ислама, оказывались под доминирующим воздействием образа жизни, который имел ярко выраженные черты городской цивилизации и культуры пустынных регионов, для жизни которых особое значение имели вода и ирригация. И, тем не менее, местные культуры сумели избежать

⁴ См.: Политические истоки и причины разногласий и расколов в исламской умме // Исламоведение. – 2017. – № 4. С. 32–42. Догматические истоки и факторы поливариативности ислама // Исламоведение. – 2018. – № 3. – С. 53–65.

нивелирующих тенденций, характерных для первоначального ислама как религии одной этнической общности – арабов. Арабский ислам времен Пророка и праведных халифов по мере разрастания империи сам быстро трансформировался и развивался в различных направлениях. Его активное взаимодействие с чужеродными для изначального ислама духовными субстратами самобытных культур местных народов привело к тому, что в разных регионах империи сформировались и утвердились специфические толки и разновидности ислама. Эти вариации порой были весьма далеки от первоначального ислама времен Откровения, но, что более значимо, все они опирались на одни и те же общеисламские принципы, которые объединяли весь мусульманский мир в единую целостность и позволяли отличать религиозную систему ислама от других религиозно-философских систем (см.: [9, с. 79]).

Региональные формы ислама, характеризующие «реальный» ислам, складывались как результат взаимодействия исламских ценностей с духовными субстратами самых различных религиозных, философских, политических, художественных культур, и одновременно они же придавали последним новые, еще более жизнеспособные формы. «Народы разных историко-культурных регионов, включившись в духовную жизнь мусульманского общества, привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи и культурные традиции. В разных регионах мусульманского мира процесс адаптации исламом местного духовного субстрата проходил не одновременно, но в конечном счете он привел к тому, что в крупных историко-культурных регионах (как, например, Центральная Азия, Северная Африка, Индия) ислам приобрел специфические черты, отличающие одну региональную форму его бытования от другой» [9, с. 79].

О бесспорном влиянии доисламских духовных ценностей на становление ислама свидетельствуют многочисленные факты проникновения языческих религиозных элементов кочевых арабских племен в новое вероучение и образ жизни. Яркий пример тому – становление мусульманского ритуала большого паломничества. Общеизвестно, что Мекка долгое время являлась не только центром проведения ежегодных торговых ярмарок, но и местом традиционного поклонения идолам языческих религий, сконцентрированным в Каабе. Очевидно, что Мухаммад не мог игнорировать этот факт, и поэтому, покушаясь на языческие иды, находящиеся в святилище, он не стал разрушать само сооружение, овеянное авраамической легендой. Поклонение перед Каабой, объявленной «домом» Аллаха, возведенным Ибрахимом по велению Господа, было представлено как возрождение подлинной религии, от которой отвернулись и иудеи, и христиане, и язычники. Этим объясняется и утверждение в исламе трепетного отношения к камню «макам Ибрахим», увязанного со стоянием на нем Ибрахима, заканчивающего строительство стен святилища.

В интересах бесконфликтного утверждения нового для арабов исламского образа жизни Мухаммаду нередко приходилось придавать приемлемое в исламе значение и многим другим языческим традициям. Это и ритуальный обход Каабы, и бег между Сафой и Марвой, и предстояние у горы Арафат, и побивание камнями столбов. Лишить мусульман, еще недавно бывших язычниками-многобожниками, всех этих сакральных мест было чревато с точки зрения конкретно-исторической ситуации. На этих первоначальных этапах своего становления и распространения ислам продемонстрировал гибкость в отношении языческих «наслоений», которыми была «пропитана» предшествующая доисламская арабская культура, делая священными для мусульман места, где еще недавно исполнялись языческие обряды. Тем самым были заложены своего рода историческая «матрица», алгоритм дальнейшего распространения ислама уже за пределами Аравийского полуострова.

Подобная логика прослеживается и в утверждении многих других ритуальных предписаний ислама. Не были выдуманы Мухаммадом, к примеру, и обязательные для каждого мусульманина требования соблюдать чистоту и совершать омовение перед молитвой. Как пишут В. Панова и Ю. Вахтин, «от ханифов перенял Мухаммад и практику религиозных омовений – нельзя являться перед лицом Бога, становиться на молитву грязным и нечистым – это неуважение к Всевышнему, грош цена такой молитве» [8, с. 44]. Низвергая идолов, в принципе не терпимых в исламе, он заодно подавал пример заимствования и приспособления к исламу всего того, что не противоречило новой религии, но могло усилить ее привлекательность, способствовать росту мусульманской уммы.

Исламская религия формировалась и развивалась, наполняясь конкретным содержанием за счет множества значимых достижений традиционной культуры арабов. Так, ислам очень рано ассимилировал систему ценностей аравийских кочевников, которая содержала в себя такие простые и понятные для современников добродетели, как самообладание, великодушие, храбрость, гордость и пр. Все эти добродетели в совокупности образовывали традиционную для бедуинов концепцию мужества – «мурувва», которая требовала проявления самообладания из чувства собственного достоинства. Этот духовный феномен был адаптирован к исламу как требование к каждому мусульманину сохранять стойкость и самообладание в любых испытаниях, посылаемых Творцом. Но теперь эти качества мусульманину следовало проявлять не в силу возможных неприятных последствий для его клана при их потере, а из боязни наказания Всевышним и упования на его милость.

Однако влияние духовных субстратов традиционной арабской культуры на формирование культуры ислама выразилось не только в том, что самообладание, храбрость, иные позитивные качества, образующие «мурувву», трансформировались в исламские добродетели. Только в более поздний период развития ислама клановая система ценностей бедуинов была замещена мусульманским долгом братства.

Первоначальный ислам, обладая невероятным динамизмом и мощью, был крайне слабо ориентирован на решение проблем повседневной жизнедеятельности мусульман. Регулирование взаимоотношений между верующими, между мусульманской уммой и другими общинами, задачи управления новыми территориями, включаемыми в империю, многие другие аспекты жизни уммы требовали наличия выверенной, адекватной исламу, всеохватывающей системы социальных регуляторов. А в коранических текстах, хадисах Пророка, наставлениях его сподвижников были провозглашены только важнейшие этические и правовые принципы, призванные регламентировать повседневное поведение мусульман и получившие свое закрепление в исламском образе жизни. И эти немногочисленные нормы, при всей их абсолютной достоверности для мусульман, долгое время оставались явно недостаточными для регламентации многообразных аспектов жизнедеятельности исламской уммы. Игнатенко А.А., проводя конкретные подсчеты, показывает, «что на 6236 аятов («стихов») Корана «готовые» правила общественного поведения (социальные нормы) можно обнаружить не более чем в 300 аятах (менее 5 %), и они не составляют цельной системы» (см.: [3, с. 61]).

Требуемая компенсация изначальной нормативной дефицитности ислама могла быть осуществлена только на базе заимствования регулятивных ценностей из других актуальных культур, их адаптации к исламу. Собственно исламская нормативная составляющая как творческая форма во многом и сформировалась именно как результат заимствования, приспособления и систематизации нормативных элементов самого разного происхождения. Поэтому было бы неправомерно утверждать, что завещанное в первоначальном Откровении предопределяло все аспекты религиозной культуры, развивающейся под эгидой

ислама. Суть новаторского подхода Мухаммада к усвоению доисламских духовных субстратов в том и заключалась, что он сумел придать новое наиболее значимым традициям и ценностям арабов, решительно отвергнув при этом множество других, не совместимых с поклонением Единому. Положив конец разнообразию законов и обычаев, он сумел подчинить жизнь уммы одним и тем же простым, понятным и равно обязательным для всех верующих нормам.

Многие исламоведы отмечают, что адаптация внеисламских аспектов к исламскому содержанию не всегда отвечала изначальным установкам ислама. Так, А. Малашенко обращает внимание на то, что приспособление новой религии к локальным культурным традициям, которое зачастую происходило в ущерб собственно исламским догмам, было одним из направлений эволюции ислама, а устойчивость локальных традиций обеспечивалась привязанностью к местным экономическим укладам. Локальный традиционализм обуславливался мирским мультикультурализмом, прочностью родовых отношений множества этносов, образующих исламскую умму (см.: [5, с. 64]). Но при этом исследователи солидарны в том, что все заимствования и модификации первоначального ислама происходили в полном соответствии с основополагающими исламскими принципами.

В этой связи актуальными и сегодня остаются вопросы: Если Пророк сам не только не искоренял, а, напротив, подавал пример активного приспособления к исламу наиболее значимых для развития религии, но инородных для ислама норм, представлений, традиций и ценностей, то не является ли это его установкой всей умме, которая по мере своего разрастания неизбежно должна была соприкоснуться с множеством других культур, традиций, обычаев, ритуальных действий? Более того, не является ли это ярким свидетельством внутренней творческой природы исламской религии, заложенной в нее еще в период ее формирования и поэтому требующей от всех мусульман такого же креативного отношения, пример которому являл сам Мухаммад?

При любом ответе на эти вопросы становится ясным то, что Откровение не имело своей изначальной целью повсеместное утверждение однообразной религиозной культуры, поэтому Мухаммад и не стремился унифицировать и предопределить все возможные варианты развития ислама в истории. Тем более что последующий исторический опыт развития ислама наглядно показал, как под воздействием значимых духовных субстратов других культур и религий произошло углубление завещанного в первоначальном Откровении, а новое вероучение активно адаптировалось к социокультурным особенностям среды своего распространения.

Истоки и причины исторической трансформации ислама

Внутриисламские трансформации происходили на протяжении всей истории по мере приобщения к арабо-исламской культуре огромного количества представителей неарабских племен и народов. Ислам духовно обогащался за счет культурных элементов, привносимых как переселенцами из африканских пустынь, так и кочевыми народами, вторгающимися в арабо-мусульманский мир из азиатских степей. Неофиты, хотя и относительно быстро проходили исламизацию, все же долгое время сохраняли элементы собственной культуры, что нередко становилось причиной различных разногласий и расколов в мусульманской умме. Вливания различных этнокультурных элементов в мусульманский образ жизни создавали настоящую культурную и национальную мозаику. Этноты, проживающие в восточной части Халифата, смешивались с тюркскими народами, семитские племена – с арабами и египетскими коптами. На западе империи происходило смешение завоевателей-арабов и берберов с андалусским населением. В контакте с обычаями и

привнесенным новообращенными образом жизни глубокому изменению подвергалась жизнь самой арабо-мусульманской общины. Наглядный пример этому являет то, насколько тюркская культура, привнесенная завоевателями из Азии, изменила облик не только политико-правовой, но и религиозной культуры арабов.

Исламская культура трансформировалась даже под влиянием исламизированных и интегрированных в арабскую среду многочисленных рабов, которые поступали в услужение к мусульманской знати из разных стран и народов мира: из Византии, славянских земель, Туркестана, Нубии. Рабы, которые первоначально использовались преимущественно в качестве слуг или воинов, нередко принимали ислам, получали свободу и становились активными членами мусульманской уммы. Иудеи и христиане имели возможность проявить себя в любой профессии. Но преимущественно иудеи становились негодьями, банкирами или менялами, ювелирами, кожевниками, красильщиками. Христиане чаще занимались административной работой или были лекарями. Все они, сохраняя свою религиозную идентификацию, активно участвовали и в жизни мусульманской общины. Иногда рабы достигали при дворе завидного положения и вносили свой особый колорит в мусульманский образ жизни, о чем говорит тот неоспоримый факт, что большинство будущих аббасидских халифов были рождены рабынями.

Процесс ассимиляции различных народов с арабским населением происходил не везде и не всегда одинаково. В первоначальный период обращения в ислам завоеванных арабами племен они принимали новую религию, сохраняя при этом свои традиционные религиозные представления и обычаи. И это часто становилось причиной того, что в региональных вариантах ислама собственно исламские составляющие самым причудливым образом сочетались с языческими обрядами и ритуалами. И только по мере более глубокого освоения исламских ценностей и окончательного принятия новых религиозных норм и правил жизни они постепенно забывали свои прежние верования. А некоторые новообращенные и вовсе становились защитниками ислама, свидетельством чему является активная происламская деятельность вождей тюркских и монгольских племен, превратившихся в ярых поборников ислама.

В отдельных регионах мусульманской империи, несмотря на доминирование арабо-мусульманской религиозной культуры, уже к концу X века сформировались различные региональные варианты ислама, подстегиваемые политическими и династийными раздорами. Так, над всем Магрибом установилась власть фатимидских халифов, которые очень быстро сумели распространить шиитский вариант ислама на Египет, а также на большую часть Сирии. В Ираке и Западном Иране, которые были подконтрольны Буидским эмирам, утвердился неортодоксальный ислам. Хамданиды господствовали в Джазире и распространяли суннитский ислам. Хорасан подчинялся саманидским эмирам, которых постепенно теснили Газневиды. Трансформация ислама в ходе приспособления к локальным культурным традициям оставалась заметным направлением эволюции ислама и после утверждения четырех известных богословско-правовых школ ислама.

В ходе соприкосновения арабо-мусульманского менталитета с религиозной культурой других народов арабская интеллектуальная элита сама испытывала на себе воздействие этих культур, прежде всего христианской. Более того, возбуждение у мусульман интереса к богословским проблемам, который и привел к разработке целостной системы исламской догматики, во многом был спровоцирован влиянием христианской богословской мысли. «Сразу после завоеваний мусульмане вошли в контакт с менталитетом, определявшим тогда религиозную и интеллектуальную деятельность в оккупированных странах. Таковы были христианская идея, остававшаяся актуальной, несмотря на обращения в ислам во многих центрах,

иранская мысль, ... и в особенности эллинизм, дававший о себе знать через переводы, которые сохраняла или исполняла местная интеллектуальная элита» [11, с. 74].

Продолжительное нахождение многих христианских богословов на службе у Халифата само по себе может рассматриваться как свидетельство влияния христианских идей на трансформации ислама. Христианские теологи не только трудились на благо империи, но и имели реальную возможность опровергать еретические учения как ошибочные, к которым, к примеру, Иоанн Дамаскин причислял и ислам. Блестяще владея аристотелевской логикой, они обладали возможностью оспаривать понятия божественного всемогущества, атрибутов и имен Аллаха, догмат о свободной воле и пр. Несторианские писцы, которые были известными мастерами полемики, усердно трудились в разросшихся канцеляриях империи и нередко доказывали превосходство христианства над исламской религией. Как пишут супруги Сурдель, «даже у Газали можно усмотреть, как исламские аскетические тенденции комбинируются с античным наследием, образуя мораль, в основе которой лежал страх перед Страшным судом и боязнь импульсивных желаний, вдохновляемых чаще всего Сатаной, хотя выражалось это в идеале благоразумной жизни, подчиненной внешнему уважению к Закону» [11, с. 129].

Исламский менталитет подвергался трансформациям и под влиянием зороастризма, откуда исламом была заимствована идея борьбы между силами добра и зла, которая сопровождает человека всю его земную жизнь. Адаптация этого духовного субстрата к исламу состояла в том, что поборниками зла были объявлены язычники-многобожники, соvrащенные иблисом и не желающие поклоняться единому Аллаху, а правоверным мусульманам была вверена обязанность сражаться на стороне добра.

Ряд религиозных идей был перенят исламом от иудаизма, среди которых, к примеру, требование поститься во время Рамадана только в дневное время. Коран разрешает есть и пить от заката и до рассвета «пока не станет различаться перед вами белая нитка и чёрная нитка на заре» (Коран, 2:187). Время рассвета, то есть начала поста, было определено еще в Талмуде как время, «... когда можно различать синий и белый цвет или, по другому мнению, синий и зелёный...» [4, с. 83]. Есть еще много других мусульманских правил питания, которые также могут рассматриваться как заимствованные от иудаизма. Например, мусульмане разделяют еврейский запрет на свинину и некоторые другие продукты. Более того, многие мусульманские правовые школы разрешают мусульманам есть кошерное мясо вместо халяльного мяса при необходимости (в случаях поездки в немусульманскую страну, где есть крупные еврейские общины) [4, с. 93].

Непосредственное влияние носителей иудаизма на отдельные трансформации в исламе можно проследить и на примере бывших иудеев, ставших известными мусульманскими общественно-политическими и религиозными деятелями. Одним из них был Каб'б аль-Ахбара, с чьей деятельностью исследователи связывают само появление в исламе концепции «святости Иерусалима», а также трансфер в исламскую систему отдельных элементов иудейской символической системы. «Святость Иерусалима – это концепция иудейская, а не мусульманская, и виновен в её сохранении Ка'б, несмотря на свое ображение в ислам, и что только Мекка может быть для мусульман направлением молитвы и местом паломничества...» [4, с. 81–82]. Л. Бернارد усматривает также наличие неоспоримого влияния иудейского раввина на формирование исламского института мусульманских улемов: «...существует определённое сходство между положением улемов в исламской жизни и положением раввина в ортодоксальных еврейских общинах. Ни у раввина,

ни у улема фактически нет священнического сана, их никто не рукополагал. Ни в иудаизме, ни в исламе нет таинств. Нет такого религиозного служения, исполняемого улемом или раввином, которое бы любой другой иудей и мусульманин (с должной профессиональной подготовкой) не исполнил бы так же хорошо. Оба профессионально разбираются в религии, но не являются священниками...» [4, с. 88].

На трансформации исламской культуры оказывало влияние и активное участие многих мусульман в различных массовых религиозных действиях христиан или иудеев. Так, в Багдаде при Аббасидах или Каире при Фатимидах редко какие религиозные христианские мероприятия проходили без мусульман. Мусульманские правители участвовали в религиозных процессиях, мусульмане вместе с христианами предавались в день Пасхи пению и безудержным танцам, а в ночь на Рождество зажигали огни, пировали, пили и танцевали под музыку. Ни празднование персидского Нового года или древнего коптского Нового года, ни мероприятия, связанные с началом доисламского солнечного года, не проходили без активного вовлечения в них мусульман. В течение всего сельскохозяйственного сезона праздновались дни других святых. В храмах христианских святых свои надежды и страхи крестьяне выражали так же, как это происходило когда-то в местных языческих храмах, служивших им много поколений до этого. Наконец, многие из этих храмов, а подчас даже сезонные праздники нашли себе место и в исламе. На тот момент они еще были христианскими; мусульманам приходилось довольствоваться участием в чужих, исконных крестьянских обрядах, с присущими им суевериями и с богатыми традициями празднований годового цикла [6, с. 755]. В иные периоды истории эти праздники, выливавшиеся в карнавальные буйства, оказывались под запретами, которые, однако, очень быстро забывались.

Многие беспристрастные исследователи, нисколько не принижая роли отдельных народов, образовавших единую мусульманскую умму, приходили к вполне обоснованному выводу о том, что главным фактором расцвета исламской цивилизации была религия. Именно ислам сумел первым в истории человечества преодолеть изолированность народов от внешнего мира, базировавшуюся на внутреннем аскетизме языческих религий. Есть много источников, в которых говорится о том, что в начальный период и в первые века распространения новой религии дух толерантности ислама был сильным и явно выраженным (см. [13, р. 369]). Прорыв, осуществленный исламом в преодолении вражды и ненависти между народами, характерных для старого мира, их замещение мультикультурализмом и толерантными отношениями стали для многих известных исследователей, в том числе французского социолога и писателя XIX века Жозефа де Гобино, основанием провозгласить: «Если отделить религиозные верования от политической необходимости, то не существует более толерантной и лишенной фанатизма религии, чем ислам» [14, с. 24].

Особенностью мусульманской культуры периода расцвета была устремленность к раскрытию неизведанного, ее абстрактно-рациональный характер, направляющий в те сферы, откуда невозможно было извлекать очевидной практической выгоды. Именно поэтому наивысшего развития в период классического ислама достигли философия, логика, история, география, астрономия, алгебра. Бескорыстный интерес к знаниям был характерен для многих аббасидских халифов – аль-Мансура, Харуна ар-Рашида, Мамуна. Как пишет А.Х. Зарринкуб, мусульманские меценаты постоянно соревновались между собой в организации больших библиотек общего пользования, они основывали в разных уголках мира публичные библиотеки. А в период Якуби только в одном Багдаде функционировало более 100 торговых лавок по продаже книг. И поэтому в период, когда франкский

король Карл Великий «с трудом мог найти нескольких грамотных людей в своей стране, мусульмане при дворе Мамуна изучали труды Платона, Аристотеля, Евклида и Галена, измеряли окружность земли, вели исследования и научные диспуты по проблемам философских воззрений, о пластах Земли и строении небесных светил» [2, с. 19–20].

Ко времени возникновения первых университетов в Европе во многих исламских регионах уже существовала развитая система образования, охватывающая не только крупные города, но и сельскую местность. Еще в начале 12 века европейские путешественники насчитывали в одном только Дамаске 20 медресе, в Багдаде – 30, в Александрии – 20. А медресе были центрами образовательной и научной деятельности, которые не контролировались властями и содержались в основном за счет средств и имущества, выделяемых состоятельными мусульманами. И что интересно, возможность обучаться в медресе получали все желающие, так как все учащиеся обеспечивались жильем, стипендией, литературой, больничным уходом. В них существовало ранжирование наставников по научным степеням, которые имели еще соответствующую униформу. Первые университеты, которые стали возникать в европейских странах на рубеже 12-13 веков, ориентировались именно на эти научно-образовательные центры, которые воспринимались как образцовые.

Интересно и то, что многие ставшие известными мусульманские ученые-философы не были ни мусульманами, ни арабами. Так, Ханин ибн Исхак, который руководил Бейт-уль-Хикма (Дом Мудрости), своего рода академией при халифе Мамуне, был сирийским христианином. Но именно он, а в последующем его сын Исхак и другие их родственники сыграли значимую роль, осуществив перевод трудов Аристотеля, Платона, Галена и других греческих мыслителей на арабский язык. Сабит ибн Кара, который был из сирийских сабиев, перевел на арабский язык труды Евклида, Архимеда и Аполлония по математике, астрономии, медицине. Кеста ибн Лука из Баальбека известен своими переводами с греческого на арабский книг по математике и механике. Что все это, если не убедительное опровержение имеющего и сегодня широкое хождение мнения, что ислам не одобряет науку, которая не укрепляет веру или не приносит непосредственную практическую пользу.

Мультикультурализм классического периода ислама, взаимопроникновение в нем разнородных культурных элементов являются ярчайшим свидетельством веротерпимости исламской религии, ее гетерогенности. Именно благодаря своей универсальности исламской социокультурной концепции удалось избежать того порока, который стал сущностной характеристикой иудаизма. Как известно, иудаизм требует полной ассимиляции новообращенных в иудейскую общину, и по этой причине он и сегодня остается религией одной только еврейской этнической общины. А ислам, который возник и утверждался как религия одного арабского этноса, обогатившись и развившись на базе усвоения духовных субстратов самых различных культур, сумел постепенно трансформироваться в религию всех мусульман, став космополитической религией, не признающей никаких культурных, этнических, расовых или иных подобных различий. В исламе сохраняется только особо уважительное отношение к арабскому языку как языку Откровения и арабской культуре как культуре народа, к которому принадлежал избранник Аллаха.

Адаптируясь, заимствуя и приспособлявая к себе духовные субстраты различных народов и культур, ислам сумел вдохнуть в старый мир новую жизнь, излечить его от расовой и этнической неприязни. Ислам классического периода был настолько толерантным, что правителем Египта мог быть хорасанец, а Индии – тюрк, аль-Газали мог выступать с опровержением философов, а Ибн Рушд имел возможность отвечать ему своим опровержением опровержения. Беспристрастный

научный анализ показывает, что расцвет феномена, именуемого исламской цивилизацией, приходится именно на тот период, когда исламское общество в силу своей толерантности могло пользоваться плодами сотрудничества не только разнородных внутренних составляющих, оно имело разносторонние контакты с неисламским миром. И такое благотворное влияние ислама продолжалось до тех пор, «пока под воздействием политических неурядиц не была ликвидирована присущая исламу (в отличие от доисламского Ирана и Византии) толерантность» [2, с. 9]. Начало заката и упадка этого величественного феномена приходится на время утверждения единомыслия и религиозного фанатизма, которые оборвали многосторонние связи с внешним миром.

В основу исламского мировоззрения легло убеждение в том, что мусульмане принадлежат единственно достойному существованию миру. Каждый мусульманин, несмотря на все этнические, расовые, культурные различия, является свободным членом одной единой мусульманской уммы. И это осознание принадлежности к исламу, чувство общности со всей исламской общиной постепенно превратились в отличительную черту новой религиозной духовности, стали частью менталитета *homo islamicus*. Но по мере утверждения чувства собственного превосходства перед всем немусульманским мусульмане все больше стали замыкаться в себе, отгораживаться от других культур, традиций, ценностей, воспринимаемых как чуждые исламу. А исламская религия от этого стала терять свою динамику, приходить в состояние стагнации, тогда как другие культурные миры, получавшие импульс к развитию от исламских достижений, продолжали динамично развиваться.

Заключение

Ислам на протяжении многих веков сохранял и культивировал дух взаимопомощи, взаимопонимания и толерантности, которые обеспечивали мирное сосуществование и сотрудничество самых различных этнокультурных компонентов, крайне необходимых для развития любой культуры. В истории ислама трудно найти период, когда он становился бы препятствием на пути самобытного развития и оригинального культурного творчества какого-либо народа, ассоциирующего себя с исламской уммой. Он никогда не перекраивал и не подгонял местные культуры под общие универсальные схемы или шаблоны. Многие цивилизационные успехи ислама объясняются именно его терпимостью по отношению к идеям, содержащимся в других религиозных культурах. Мусульманский мир и сегодня остается веротерпимым, многокрасочным, поликультурным, толерантным миром, дающим возможности полноценного развития каждой своей составляющей.

Монолитность мусульманской культуры при всем многообразии форм ее бытования объясняется креативным внутренним духом ислама, удивительным богатством его содержания, которые не просто допускают, но требуют учитывать все возможные варианты разнонаправленного развития культур различных народов, образующих исламский мир. В то же время богатый социально-исторический опыт развития мусульманской цивилизации свидетельствует о том, что исламская культура начинает стагнировать и приходить в упадок в условиях отрицания веротерпимости и ограничения толерантности. Когда в отношении между различными частями мусульманской уммы привносятся вражда и ненависть по этическим, культурным, политическим или иным мотивам, единство исламской общины оказывается под угрозой. И если мусульмане сегодня не поймут этого, то исламской цивилизации предстоит еще долго плестись в арьергарде истории, перенимая у Запада технические достижения научной мысли и одновременно

подвергаясь нападкам со стороны носителей ценностей некогда высокой западной культуры.

Литература

1. *Большаков О.Г.* История Халифата: в 4 т. Т. 1. Ислам в Аравии (570–633 гг.). – М.: Наука – Восточная литература, 2002.
2. *Зарринкуб А.Х.* Исламская цивилизация / пер. М. Махшулов. – М.: Андалус, 2004. – 237 с.
3. *Игнатенко А.А.* «Божественное» и человеческое в исламе // *Исламоведение*. – 2009. – № 1.
4. *Льюис Бернارد.* Евреи ислама / предисл. М. Коэна; пер. с англ. М. Липкина. – М.: ИД «Книжники», 2020. – 216 с.
5. *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2001. – 180 с.
6. *Маршалл Ходжсон.* История ислама: исламская цивилизация от рождения до наших дней / пер. с англ. А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеева, Н.В. Шевченко; под науч. ред. Т.К. Ибрагима. – М.: Эксмо, 2013.
7. *Мухаммад Саид аль-Ашмави.* Аль-Ислам ас-сийаси (Политический ислам). – Каир, 1992.
8. *Панова В., Вахтин Ю.* Пророк Мухаммед. – OCR & Spellcheck – Т.А.Г. – Екатеринбург, 2000; Казань, 2006.
9. *Прозоров С.М.* Заметки об исламе // *Исламоведение*. – 2011. – № 1.
10. *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. Т. 2. – М.: Наука – Восточная литература, 2016.
11. *Сурдель Доминик, Сурдель Жанин.* Цивилизация классического ислама // <https://readli.net/tsivilizatsiya-klassicheskogo-islama/>
12. *Хрестоматия по исламу* / пер. с араб., введ. и примеч. – М.: Наука, Восточная литература, 1994.
13. *Arnold.* «Toleration» in Hasting's E. R. E. Vol. 12.
14. *Arthur Gobineau.* Religions Et Philosophies Dans l'Asie Centrale. – Gallimard, 1933.

References

1. *Bolshakov O.G.* History of the Caliphate. In 4 volumes. Volume 1. Islam in Arabia (570–633). – Moscow: Nauka - Vostochnaya Literatura, 2002.
2. *Zarrinkub A.H.* Islamic Civilization / Transl. by M. Mahshulov. – M.: Andalus, 2004. – 237 pp.
3. *Ignatenko A.A.* "Divine" and Human in Islam // *Islamic Studies*. – 2009. – № 1.
4. *Lewis Bernard.* The Jews of Islam / Foreword by M. Cohen; transl. from English by M. Lipkin. – Moscow: ID «Knizhniki», 2020. – 216 pp.
5. *Malashenko A.V.* Islamic Landmarks of the North Caucasus / Moscow. Carnegie Center. – Moscow: Gandalf, 2001. – 180 pp.
6. *Marshall Hodgson.* History of Islam: Islamic Civilization From Birth to the Present Day / Transl. from English by A.N. Gordienko, I.V. Matveev, N.V. Shevchenko, edited by T.K. Ibrahim. – Moscow: Eksmo, 2013.
7. *Muhammad said al-Ashmawi.* Al-William al-siyasi (Political Islam). – Cairo, 1992.
8. *Panova V., Vakhtin Yu.* Prophet Muhammad. – OCR & Spellcheck-T.A.G. – Yekaterinburg, 2000; Kazan, 2006.
9. *Prozorov S.M.* Notes on Islam // *Islamic studies*. – 2011. – № 1.

10. *Prozorov S.M.* Islam as an Ideological System. Vol. 2. – Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura, 2016.

11. *Surdel Dominic, Surdel Janine.* Civilization of Classical Islam // <https://readli.net/tsivilizatsiya-klassicheskogo-islama/>

12. Anthology on Islam. Translated from Arabic, introduction and notes. – Moscow: Nauka, Eastern literature, 1994.

13. *Arnold.* «Toleration» in Hasting's E. R. E. Vol. 12.

14. *Arthur Gobineau.* Religions Et Philosophies Dans l'Asie Centrale. – Gallimard, 1933.